

Глава 16

Извилистая тропа вела вглубь деревни Мечты и Помело, утопая в густой зелени помеловых деревьев.

Сезон урожая еще не наступил, и вся роща представляла собой сплошной изумрудный массив. Густые кроны тихо шелестели на ветру, и в воздухе плыл терпкий, чуть горьковатый аромат незрелых плодов, проникая в самые легкие.

Фан Цзинно, устроившись на теплой спине Гу Цзиньчэна, постепенно снова начал клевать носом. Его голова покачивалась в такт размеренным шагам мужчины.

Гу Цзиньчэн крепко обхватил его ноги под коленями, надежно удерживая на себе.

Путь занял почти двадцать минут, но на лбу Гу Цзиньчэна не выступило ни капли пота. Зато он в полной мере ощутил, насколько худ его вечный соперник. Сквозь одежду ладони натыкались на острые, выступающие кости.

На расстоянии этого было не заметить. Вероятно, все внимание приковывали его яркие, эпатажные наряды, и мало кто догадывался, что под дорогими тканями скрывается такое хрупкое, почти невесомое тело.

Человек на его спине, казалось, осознавал, что стал обузой. Он притих, перестал ерзать и изо всех сил старался держать голову прямо, чтобы хоть немного облегчить ношу.

Но сонливость оказалась сильнее. Вскоре его растрепанная макушка снова безвольно опустилась на плечо Гу Цзиньчэна и защекотала шею.

«Щекотно», — подумал Гу Цзиньчэн.

Но он побоялся, что, скажи он хоть слово, Фан Цзинно снова начнет упрямо выпрямлять шею и мучить себя, поэтому промолчал.

Гу Цзиньчэн молча нес его уже двадцать минут.

Он не заговаривал, а Фан Цзинно не знал, как нарушить эту неловкую тишину.

Этот человек, которого он так долго считал своим главным врагом в индустрии, сейчас открывался с совершенно новой стороны. Словно они познакомились только сегодня.

Оказалось, Гу Цзиньчэн был довольно добрым. Это неожиданное открытие лишь усилило смятение Фан Цзинно.

«Этот богатый, успешный, талантливый и заботливый мужчина... по уши влюблен в меня... Эх, все из-за моего неотразимого обаяния».

— Фан Цзинно, — раздался вдруг низкий голос.

Фан Цзинно мгновенно очнулся и выпрямился:

— Есть!

— Камень в твоей сумке упирается мне в спину.

Фан Цзинно поспешно перевесил съехавшую вперед сумку на бок.

Когда они молчали, было неловко. Но когда заговорили, стало еще хуже.

Фан Цзинно положил подбородок на плечо Гу Цзиньчэна и, чтобы хоть что-то сказать, спросил:

— Ты знаком с остальными четырьмя?

— Не очень, — ответил Гу Цзиньчэн.

На самом деле, никто из шести участников шоу «Настоящие друзья» не был близко знаком друг с другом.

Еще в аэропорту Фан Цзинно видел в сети список гостей. Кроме них с Гу Цзиньчэном, в шоу участвовала еще одна актриса по имени Цю Юй.

Она была новичком, снялась всего в двух проектах, но благодаря выдающемуся таланту и уникальной внешности уже успела стать одной из самых многообещающих молодых звезд.

Она была очень запоминающейся, и ее образ, как и имя, напоминал тихий осенний дождь — мягкий, с нотками меланхолии. Многие говорили, что в ней есть что-то от Линь Даюй.

Другая девушка, Чжань Цинъянь, была ее полной противоположностью. С короткой, стильной стрижкой, она была рэп-исполнительницей номер один в стране и постоянной участницей рэп-батлов.

По совпадению, Фан Цзинно как-то смотрел один сезон этого шоу. Чжань Цинъянь была резкой и властной, так что он сразу вычеркнул ее из списка потенциальных друзей.

«Она слишком суровая».

Остальные двое — популярный певец Цзинь Жэнь, чьи хиты знала вся страна, и телеведущий Ли Линьлинь, известный своим мягким юмором и умением импровизировать.

Поразмыслив, Фан Цзинно решил, что сможет поладить с Цю Юй и Ли Линьлинем — они казались приятными и легкими в общении.

Что до Гу Цзиньчэна... после сегодняшнего он твердо решил держаться от него как можно дальше!

Он, Фан Цзинно, ни за что не поддастся гею!

***

Тем временем в самом сердце деревни, за невысоким забором, стоял двухэтажный домик. Табличка на воротах гласила «Вилла», что разительно контрастировало со скромным окружением.

Внезапно из небольшой кухни рядом с домом повалили густые клубы дыма. Следом оттуда, кашляя и отплеываясь, выбежали четверо гостей. Их лица были перепачканы сажей, волосы растрепаны — вид у всех был крайне жалкий.

За забором бесстрастно вращались объективы камер, фиксируя происходящее.

— Проклятые организаторы, забрали всю еду! — задыхаясь от кашля, пожаловалась Цю Юй, растирая покрасневший от дыма нос. — Приходится готовить на этой развалюхе, мы чуть дом не спалили. А я так хотела успеть к приходу Цзинно-гэ и Гу-гэ, чтобы они сразу поели...

— Так есть хочется... — Ли Линьлинь жалобно потер живот. Они приехали уже давно, и у них сразу же отобрали и еду, и телефоны.

Время близилось к ужину, но безжалостная съемочная группа предоставила им лишь овощи с огорода, пачку лапши, несколько яиц, дровяную печь и огромный котел.

Глядя на эти диковинные и примитивные приспособления, они чувствовали лишь отчаяние и урчание в голодных желудках.

В конце концов, Чжань Циньянь, девушка дела, а не слова, решительно взялась рубить дрова, намереваясь продемонстрировать свои скрытые таланты.

Однако... все они недооценили коварство дровяной печи. Вскоре кухня наполнилась таким едким дымом, что им пришлось спасаться бегством.

— Ты умеешь пользоваться этой штукой? — с сомнением спросил Цзинь Жэнь у Чжань Циньянь.

— Нет, конечно, — невозмутимо ответила та.

Все замолчали.

— Значит, из нас всех готовить умеет только Цю Юй, так? — нарушил тишину Ли Линьлинь.

Все с надеждой посмотрели на актрису.

— Я неплохо готовлю, — смущенно призналась Цю Юй, — но я тоже никогда не пользовалась такой печью.

Даже самый искусный повар бессилён без подходящих инструментов.

Перепробовав все возможные способы, они так и не смогли совладать с упрямой печью.

— Похоже, сегодня ложимся спать голодными, — со вздохом заключил Ли Линьлинь.

На оставшихся двоих, Фан Цзинно и Гу Цзиньчэна, надежды не было. Судя по их статусу, они были изнеженными богачами, которые в жизни и пальцем не коснулись домашней работы.

Перепаханные сажей, они вчетвером уселись на корточки у входа во двор и уставились на ворота в ожидании чуда.

— Ну где же они? — не выдержала Цю Юй.

Остальные переглянулись. Все они знали о вражде двух актеров. Новость о том, что они будут участвовать в одном шоу, шокировала их не меньше, чем интернет-пользователей.

В конце концов, скандальные заголовки о том, как Фан Цзинно проклинает Гу Цзиньчэна, еще не успели забыться.

Цю Юй, будучи актрисой, знала больше других и была уверена, что они ненавидят друг друга

до глубины души.

Ее сердце сжалось от дурного предчувствия. Она бросила тревожный взгляд на съемочную группу.

«Неужели они подрались по дороге?»

Очевидно, та же мысль пришла в голову и остальным. Прямолинейная Чжань Цинъянь озвучила ее вслух:

— Вы уверены, что это шоу вообще выйдет в эфир?

— Боюсь, как бы мы не оказались в криминальной хронике, — мрачно пошутил Ли Линьлинь.

Цзинь Жэнь напряг бицепсы и ударил себя в грудь:

— Не бойтесь! Если начнут драться, я их разниму.

В следующую секунду над воротами звякнул колокольчик.

Четверо одновременно подняли головы и увидели вдалеке тех самых двоих, из-за которых они боялись попасть в криминальную хронику.

Один из них нес другого на спине, медленно приближаясь к дому.

Заходящее солнце заливало их фигуры золотым светом, отбрасывая на землю длинные тени. Сцена была настолько гармоничной, что напоминала искусно написанную картину.

У всех четверых от удивления отвисли челюсти. Они переглянулись.

Эта гармония была какой-то... жуткой.

<http://bllate.org/book/13677/1211867>